

Джеффри Ротшильд

ДАРУЮЩИЙ СВЕТ

Джефффри Ротшильд

**Дарующий свет. Биография д-
ра Джавада Нурбахша, главы
суфийского братства ниматуллахи**

«ИД Ганга»

УДК 86
ББК 281

Ротшильд Д.

Дарующий свет. Биография д-ра Джавада Нурбахша, главы суфийского братства ниматуллахи / Д. Ротшильд — «ИД Ганга»,

ISBN 978-5-6040003-4-2

Существует множество жизнеописаний выдающихся суфиев прошлого, но мало что можно прочесть о современном суфийском мастере, которому приходилось иметь дело с проблемами XX века. В этой книге как раз предпринята попытка рассказать о ранних годах жизни д-ра Джавада Нурбахша, который был главой суфийского братства ниматуллахи в течение 55 лет. Воссоздавая основные моменты его жизни, эта книга рассказывает о характере д-ра Нурбахша и фактах его биографии, недоступных ни из каких других источников. В конце книги приводится интервью, взятое автором в декабре 1997 года. В нем Джавад Нурбахш касается широкого круга вопросов, начиная от отношения суфизма и ислама и заканчивая природой смерти. На ряд вопросов д-р Нурбахш никогда не отвечал прежде. Помимо этого в книгу включены избранные стихотворения Джавада Нурбахша и глоссарий суфийских терминов. Автор книги – один из дервишей братства.

УДК 86
ББК 281

ISBN 978-5-6040003-4-2

© Ротшильд Д.
© ИД Ганга

Содержание

Узнавший Бога	6
Выражения признательности	7
Вступление	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Джеффри Ротшильд
Дарующий свет. Биография д-
ра Джавада Нурбахша, главы
суфийского братства ниматуллахи**

Jeffrey Rothschild

BESTOWER OF LIGHT

Перевод с английского: Алексей Орлов

Перевод стихов из Дивана: Алексей Шелаев, Леонид Тираспольский

© «Риэлетивеб», перевод, 2017

© ООО ИД «Ганга», 2018

Узнавший Бога

Узнавший Бога о себе не помнит,
Над ним не властны прошлого влечения,
Он – пациент Врача, и он не дрогнет,
Приемля жизни горькое лечение.

Узнавший Бога не творит кумира
Из личных чувств и мыслей, он готов
Отдать легко богатство мира
За миг свободы, что дарует Бог.

Узнавший Бога – капля океана,
И зная, что исчезнет в должный срок,
Стремится он к тому, что постоянно,
А постоянен в мире только Бог.

Узнавший Бога пьет вино забвенья —
Ни споров, ни различий больше нет,
И в тысячах зеркальных отражений
Находит он Того, кто дарит свет.¹

Джавад Нурбахш
Перевод Б. Тираспольского

¹ Имя автора, Нурбахш, в переводе с персидского означает «дарующий свет», «светодар».

Выражения признательности

Хотя книги пишутся, как правило, в одиночестве, почти всегда есть люди, без участия которых книга не вышла бы в свет.

Прежде всего, я должен выразить благодарность самому д-ру Нурбахшу, перед которым я в неоплатном долгу. Без его благословения я бы никогда не отважился на этот труд. Если бы не его готовность потратить много часов, отвечая на мои вопросы, я потерпел бы неудачу. Его содействие было просто неоценимым.

Далее я хотел бы поблагодарить Алирезу Нурбахша, редактора журнала «Суфий», помогавшего мне на протяжении всей работы над книгой и при ее публикации; Симу Джонстон, которая выступала в роли переводчика во время наших бесед с д-ром Нурбахшем (за исключением последнего интервью), свою задачу она выполняла столь успешно, что мне часто казалось, будто я разговариваю непосредственно с мастером; Пола Вебера, который помог мне подготовить вопросы для этих интервью и отредактировать книгу; и Луэллина Смита, который ознакомился с начальными версиями рукописи и внес ценные предложения по их правке.

Я также должен выразить свою глубокую признательность Али А. Мазхари, автору биографии д-ра Нурбахша на персидском языке (которая была опубликована в Лондоне много лет назад издательством *Khanaqahi-Nimatullahi Publications*), я использовал ее материал в своей книге. Без работы г-на Мазхари с его глубоким знанием деталей биографии д-ра Нурбахша я вряд ли преуспел бы в решении своей задачи.

И наконец, есть еще один человек, которому я должен выразить свою признательность. Когда после нашего последнего интервью я уже поднялся, чтобы уйти, д-р Нурбахш вновь усадил меня и продиктовал последнее выражение благодарности, которое он попросил меня поместить в книгу – просьба, которую я с радостью исполняю:

Большой частью того, чего я достиг в своей жизни суфия, я обязан моей жене, Парвине Данешвар, дочери д-ра Абдуллы Данешвара, моей верной спутнице, достойно воспитавшей наших детей. Вот почему для меня так важно искренне поблагодарить ее.

Вступление

Книга, которая лежит перед вами, – не научная и объективная биография Джавада Нурбахша.

Будучи учеником д-ра Нурбахша на протяжении 20 лет, я не смог бы написать подобную книгу. Вместо этого я попытался дать живое описание ключевых событий в жизни д-ра Нурбахша, чтобы читатель сам мог составить представление о нем. Добавляя кое-где художественные детали, я, тем не менее, стремился точно следовать фактам. Более того, все цитаты из книг и документов, включенные в текст, выверены по первоисточникам.

Следует заметить, что это и не полное жизнеописание. Книга завершается в тот момент, когда д-р Нурбахш становится главой суфийского братства ниматуллахи – в то время ему было двадцать шесть лет. Мое решение осветить именно этот период его жизни вызвано боязнью скорой утраты сведений о нем (что вряд ли грозит информации о последующем периоде его жизни). Уже нет в живых многих из тех, кто описан в этой книге, а многие источники, на которые опирается ее материал, ныне стали недоступными. Поэтому в первую очередь я стремился запечатлеть те факты, которые наиболее уязвимы перед неумолимым ходом времени.

Такой подход, однако, вывел за рамки книги многие крайне важные начинания д-ра Нурбахша, относящиеся к его деятельности в качестве мастера братства. Например, в тот момент, когда к нему перешли бразды правления братством, существовало лишь три ханаки – в Тегеране, Керманшахе и Мешхеде. За два последующих десятилетия в Иране было построено семьдесят ханак ниматуллахи – во всех крупных городах и многих небольших. Число дервишей братства выросло с нескольких сотен до многих тысяч человек.

В сооружении ханак ему помогал Машаллах Никтаб, ученик, посвященный в братство вскоре после того, как д-р Нурбахш стал мастером. Ему было за сорок, в течение двадцати лет он искал духовного наставника и наконец услышал о д-ре Нурбахше. Он приехал к нему в г. Бам, где тот жил в то время, и после четырехчасовой беседы с мастером принял посвящение. С этого времени вся его жизнь была посвящена братству. Первым заданием, которое возложил на него мастер, была поездка в Керман для восстановления ханаки шейха Камал ад-дина Нурбахша, отдаленного предка мастера. Джавад дал себе обещание сделать это еще в юности (о чем упоминается далее в книге). В дальнейшем Машаллах Никтаб руководил строительством практически всех ханак братства в Иране. В одном из своих интервью д-р Нурбахш сказал: «Все тяготы и труды по сооружению ханак принял на свои плечи г-н Никтаб».

В течение этого же двадцатилетнего периода мастер отдал много сил издательству *Khanaqahi Nimatullahi Publications* (*Энмешарат-е Ханагах Нематоллахи*) в Тегеране, которое до этого выпустило лишь небольшое количество книг. Под его руководством было опубликовано более ста трудов по суфизму на персидском языке (большинство из них подготовлены к печати либо написаны самим д-ром Нурбахшем), включая труды Шаха Ниматуллы², которые до этого существовали лишь в рукописном виде.

Д-р Нурбахш значительно расширил библиотеку при издательстве, размещавшуюся в тегеранской ханаке, – теперь она включала в себя подлинники рукописных трактатов по суфизму, собрания суфийской поэзии, написанной выдающимися арабскими и персидскими поэтами прошлого, исторические документы и письма, имеющие отношение к суфизму. Впоследствии библиотека была размещена в одном из зданий большого комплекса, который в течение нескольких лет был возведен д-ром Нурбахшем на месте прежней тегеранской ханаки.

Несмотря на многочисленные обязанности по отношению к братству, д-р Нурбахш принимал участие и в мирской жизни. Его любимым предметом на медицинском факультете была

² Шах Ниматулла Вали основал братство ниматуллахи в XIV веке. – Примеч. перев.

психиатрия, и после смерти своего мастера, Муниса Али Шаха, он решил вновь вернуться в Тегеранский университет, чтобы специализироваться в этой области, одновременно работая ассистентом психиатра в Тегеранской больнице Рузбеха, чтобы получить практические навыки.

Завершив специализацию по психиатрии в университете, он занял должность доцента по психиатрии на медицинском факультете. В то время, чтобы получить должность профессора, необходимо было пройти стажировку в одном из западных университетов. Для выбора кандидата на такое обучение был организован специальный экзамен, на котором д-р Нурбахш получил высшие баллы. Вслед за этим французское консульство в Иране предложило ему стипендию на обучение в Парижском университете, где он и получил диплом адъюнкта для иностранцев.

В Париже д-р Нурбахш установил дружеские контакты с некоторыми ведущими западными учеными, изучавшими суфизм. Наиболее известный среди них, профессор Анри Корбэн, в 1963 г. пригласил его выступить в Сорбонне с лекцией о суфизме. Это выступление стало для западных слушателей одним из первых контактов с живой традицией суфизма. Текст этой лекции впоследствии был опубликован в качестве вступительного эссе в первой книге д-ра Нурбахша на английском языке: *In the Tavern of Ruin: Seven Essays on Sufism*³. Четыре года спустя д-р Нурбахш выступил с новой лекцией о суфизме на конференции, посвященной теме единства религий, проводимой Американским университетом в Бейруте (текст этого выступления опубликован в качестве 1-й главы в его второй англоязычной книге *In the Paradise of the Sufis*⁴).

Завершив обучение во Франции и вернувшись в Иран, д-р Нурбахш занял должность доцента Тегеранского университета, а через несколько лет – профессора на факультете психиатрии. Впоследствии он был назначен заведующим кафедрой психиатрии. Кроме того, он возобновил работу в больнице Рузбеха и со временем стал ее директором.

На этой должности он руководил постройкой дополнительных корпусов больницы и расширил ее возможности, включив, например, здание с современным конференц-залом, который впоследствии был избран местом проведения международной конференции по психиатрии. Помимо того, что он возглавлял Общество психиатров в Иране, д-р Нурбахш был автором и редактором целого ряда научных работ по психиатрии, большая часть которых опубликована на персидском языке в изданиях Тегеранского университета, а некоторые – в научных западных журналах, таких как *Journal of Psychological Health* и *Journal of General Medicine*. В этот же период он занимался и частной практикой как психиатр в клинике, которую он открыл при Тегеранской ханаке, – лечил пациентов, которые не имели средств, чтобы заплатить за услуги психиатра.

Возможно, наиболее значительное достижение д-ра Нурбахша – это та роль, которую он сыграл в распространении персидского суфизма за пределами Ирана и особенно на Западе. С XV века, когда братство ниматуллахи на три столетия переместилось из Ирана в Индию, в Деккан, оно не перешагивало границ Ирана. В начале 1970-х гг. д-ру Нурбахшу представили нескольких молодых американцев, находившихся в Иране. Почувствовав к нему сильное духовное притяжение, они попросили о посвящении в братство. Д-р Нурбахш в конце концов пошел им навстречу. Это событие подвигнуло мастера основать первую ханаку ниматуллахи на Западе. Она была открыта в 1974 г. в большом доме в центре Лондона. В 1975 г. мастер в первый раз отправился в Америку и пересек весь континент на автомобиле, посвящая в братство американцев и иранцев, живущих в разных городах страны.

В следующем году мастер ввиду роста числа учеников в США решает послать туда г-на Никтаба в качестве своего представителя (тот был в то время шейхом ханаки в Ширазе),

³ На русском яз.: Дж. Нурбахш. *Таверна среди руин. Семь эссе о суфизме*. М.: пять изданий – 1992, 1993, 1995, 1997, 1999.

⁴ На рус. языке: Дж. Нурбахш. *Рай суфиев*. М.: 1995.

чтобы выяснить возможности основания ханак в Америке. Посмотрев разные места, г-н Никтаб получил разрешение основать первую американскую ханаку в Сан-Франциско.

Год спустя открылась ханака в Нью-Йорке, в здании, которое до этого использовалось в качестве автостоянки. После перестройки здание приобрело вид ханаки в персидском стиле.

В последующие годы д-р Нурбахш основал ханаки в Вашингтоне, Бостоне, Лос-Анджелесе, Санта-Крузе, Сиэтле, Чикаго, Санта-Фе и Сан-Диего. По мере посвящения в братство учеников из других частей света были основаны ханаки в Австралии, Африке (Берег Слоновой Кости и Бенин), Канаде (Монреаль и Торонто), Франции (Париж и Лион), Германии, Испании, Швеции и Нидерландах, также была основана вторая английская ханака в Манчестере.

С расширением братства на Запад д-р Нурбахш ощутил необходимость в переводе своих трудов по суфизму на английский язык и начал систематическое издание книг для западного читателя. С этой целью в Америке и Англии были основаны англоязычные отделения издательства *Khanaqahi-Nimatullahi Publications*. Первая книга на английском языке, «Таверна среди руин. Семь эссе о суфизме», вышла в 1978 году, в нее вошли работы д-ра Нурбахша, знакомящие читателя с основными положениями суфизма и суфийского пути. В следующем году вышла книга «Рай суфиев», описывающая основные духовные практики братства ниматуллахи. С тех пор на английском языке издано около тридцати пяти книг д-ра Нурбахша, часть из которых опубликована также на французском, немецком, испанском, итальянском, голландском и русском языках.

Наблюдая неуклонный рост интереса к суфизму – и в Иране, и на Западе, д-р Нурбахш выступил с идеей основания международного центра по изучению суфизма во всех его аспектах – историческом, литературном, художественном, теоретическом и практическом. Желая целиком и полностью посвятить себя созданию такого центра, в 1977 г. он оставил пост заведующего кафедрой психиатрии Тегеранского университета и должность директора больницы Рузбеха. Вскоре после этого он приобрел большой участок земли в горах близ Караджа (небольшого городка в тридцати милях к западу от Тегерана), намереваясь построить здесь комплекс зданий для центра. Однако в Иране грянула революция, и политические потрясения не дали возможности д-ру Нурбахшу осуществить свои планы. Он покидает Иран, посчитав, что ему будет легче реализовать задуманное на Западе.

В течение десяти лет после отъезда из Ирана д-р Нурбахш жил в Лондонской ханаке. Он продолжал открывать новые ханаки и писал книги по суфизму. В начале 1990-х была приобретена ферма с земельным участком к северу от Лондона, в графстве Оксфордшир. Местечко называлось Old Windmill – Старая Ветряная Мельница. Именно здесь он основал Исследовательский центр ниматуллахи – тот самый, идею которого вынашивал почти двадцать лет.

Сердцем Исследовательского центра стала обширная библиотека, в которой собраны рукописи, книги, доклады и статьи о суфизме на разных языках, освещающие историю суфизма (от классического периода и по настоящее время), литературу (прозу и поэзию), музыку, изобразительное искусство, философию, теорию и особенно – практику. В 1989 г. в рамках Исследовательского центра ниматуллахи д-р Нурбахш основал журнал «Суфий», редактором которого стал его старший сын Алиреза Нурбахш. Журнал посвящен изучению мистицизма во всем его многообразии, вне зависимости от религиозной принадлежности, и выходит четыре раза в год. Со времени основания журнала вышло более сорока номеров, включающих статьи, рассказы и стихи таких известных ученых и писателей, как Аннемари Шimmel, Сейид Хуссейн Наср, Уильям Читтик, Герберт Мэйсон, Карл Эрнст, Хастон Смит, Роберт Блай и Р. Л. Трэверс и др.

Центром были организованы три международные конференции по суфизму, на которых д-р Нурбахш выступал в качестве главного докладчика. Первая конференция называлась «

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.